

Отец Чоу Юня побледнел от гнева. Какой-то раб и его ручной демонический зверь вынудили его отступить на глазах у стольких людей, какой позор! Что ещё больше раздражало, так это ржание Кровавого Лунмы, который будто смеялся над ним. Он хотел наказать раба, но в итоге выставил себя посмешищем. Ослеплённый гневом старейшина был так зол, что оставил сына и снова приготовился убить раба.

— Прекратить это безобразие! — с высокой платформа раздался гневный рёв.

Это оказался мастер секты Бай Тяньмин, сидевший в центре.

Вах!

Его голос звучал словно небесный суд, когда массивная аура окутала всю обширную площадь арены. Смех зрителей поутих и даже выражение лица старейшины Чоу переменялось.

— Старейшина Чоу, ты смеешь нарушать вековые правила нашей секты. — холодно сказал Бай Тяньмин. — Жить надоело?

В этот момент все, будь то внутренние ученики и старейшины на высокой платформе, будь тысячи учеников ниже, могли почувствовать его ужасающую жажду убийства, пробирающую до глубины души и приводящую в ужас.

— Прочь с глаз моих!

Отделавшись выговором, старейшина Чоу почувствовал облегчение и с обмякшим телом сына трусливо бросился прочь.

Когда он исчез, ярость на лице Бай Тяньмина сменилась улыбкой, и смертоносная аура рассеялась.

— Да, как раб меча, ты проделал большой путь. — тихо сказал он Лин Юню и повернулся к толпе. — Вам всем есть, чему поучиться у этого мальчика. Будь вы такими же целеустремлёнными, мне бы не пришлось беспокоиться о судьбе моей любимой секты!

— Спасибо за похвалу, мастер. — поблагодарил Лин Юнь и сложил руки.

— Спускайся с ринга и отдохни перед следующим боем. — сказал Бай Тяньмин. — Не беспокойся о произошедшем. Перед нашими правилами все равны, а кто считает себя выше, будут иметь дело со мной.

Замечание мастера рассеяли некоторые опасения Лин Юня. Семья Чоу весьма могущественна в секте, но Бай Тяньмин пообещал следить, чтобы они ничего не выкинули против него.

Поединок окончился, но шок, который принесла внезапная победа Лин Юня, ещё не до конца пропал. Когда Чоу Юнь показал свою духовную броню, никто уже не ставил на Лин Юня, но тот внезапно взял и исчез, оставив после себя несколько остаточных изображений рядом с Чоу Юнем. Потом он вернулся и вложил свой меч в ножны, а из Чоу Юня брызнули целые фонтаны крови.

Не все смогли ясно разглядеть меч и понять, что произошло. Многие до сих пор оставались в недоумении.

— А ведь это даже не сильнейший приём Потока ветра. — сказал старший внешний ученик

Чжан Хань и тихо вздохнул с меланхоличным выражением лица. — Он использовал Фантомные отражения.

— Фантомные отражения? Получается, он достиг уже достиг уже профильного мастерства?

— Профильное мастерство Потока ветра? Это невозможно! Даже Чоу Юнь лишь не так давно достиг такого же мастерства в Змеиной молнии лишь недавно!

Чжан Ханю сейчас не было дело до подробных объяснений. Пусть эти ученики сами гадают. Его беспокоило другое. Он думал, что в том несостоявшемся поединке пару недель назад Лин Юнь сдался, потому что не был уверен в своих силах, а теперь было очевидно, что он просто не хотел раскрывать своё владение мечом. Чжан Хань получил ту победу только потому что так захотел его противник. Вспоминая, какую хрень он успел наговорить Лин Юню, Чжан Хань засмеялся. Теперь ему было стыдно за себя.

Когда Лин Юнь покинул ринг, турнир продолжился. Восемьдесят учеников, попавшие во второй раунд, оказались лучшими из лучших во внешнем круге. Все они обладали уникальными навыками, и почти каждый имел свой козырь в рукаве. К сожалению, как бы они ни старались, им не удавалось затмить выступление Лин Юня.

Сам Лин Юнь в это же время отвёл Сяохуна в самый тихий уголок, сел, скрестив ноги, закрыл глаза и начал размышлять.

Чоу Юнь оказался самым сильным противником, с которым он сражался с тех пор, как стал внешним учеником. Борьба с ним принесла ему много пользы. Лин Юнь смутно чувствовал, что был близок к прорыву.

Время медленно шло, и вскоре первая половина матча подошла к концу. Осталось только сорок человек, из которых только десять получают право вступить во внутренний круг. Конкуренция ещё больше обострилась.

— Объявляется поединок Чжан Ханя против Лин Юня! — громко объявил судья, чтобы услышали все участники.

Это был шестой поединок в полуфинале матча. Когда Чжан Хань услышал судью, его лицо уродливо скривилось. Этого он и боялся. Он и Чоу Юню был не соперник, не говоря уже о победившем его Лин Юне.

Стиснув зубы, Чжан Хань собрался с духом и вышел на ринг. В соревнованиях всегда есть переменные. Кто знает, какие ошибки может допустить противник? Более того, он всё ещё превосходит Лин Юня на целую стадию, что давало ему хоть какие-то шансы.

— Лин Юнь, просьба выйти на ринг! — громко закричал судья, увидев, что Лин Юнь снова не пришёл.

— Иду!

Все оглянулись туда, откуда раздался полный гнева ответ и увидели, как Лин Юнь, сидевший со скрещенными ногами рядом со своим Лунмой, резко открыл глаза.

Бум!

Со вспышкой света в его глазах, все почувствовали, как его аура резко изменилась, прорвав

оковы шестой стадии Будо. Он прорвался!

— О небеса, я правильно понял, он всё это время культивировал? Посреди турнира?

— Должно быть прошлая битва помогла ему что-то прощупать, поэтому он воспользовался перерывом, чтобы совершить прорыв.

— Как самоуверенно! Потерпи он неудачу, он был бы не в состоянии сражаться. Не говоря уже о серьёзных травмах.

Лин Юнь буквально шагнул по острию ножа.

Вух-вух!

Лин Юнь, прошедший на седьмую стадию Будо, почувствовал, как его сила резко возросла, и теперь ему стало легче использовать искусство Дикого гуся. Лёгким движением пальцев он отпрыгнул со своего места и за два-три прыжка с приземлениями вскочил на ринг.

Глядя на Лин Юня, который теперь был на седьмой стадии, Чжан Хань побледнел.

— Ты когда-нибудь отдыхаешь? — со смущённой улыбкой спросил он.

Сначала Лин Юнь казался ему слабаком, но после того, как он победил Чоу Юня, все его иллюзии развеялись. Тем не менее, он всё ещё сохранял надежду на победу, благодаря их разнице в культивации, пока Лин Юнь не взял и не сократил и этот разрыв между ними.

— У меня случилось внезапное прозрение, вот я и уединился, пока было время. — как ни в чём ни бывало ответил Лин Юнь.

— Хе-хе. — засмеялся Чжан Хань и, взмахнув руками, повернулся к судье. — Я сдаюсь!

Это было даже иронично. Он ведь изначально намеревался сражаться из последних сил, а теперь сделал то, за что пару недель назад хваливал Лин Юня.

— Победа присуждается Лин Юню! — объявил судья.

Такая лёгкая победа немного разочаровала Лин Юня. Он хотел проверить, насколько сильным сделал его прорыв. Придётся ждать следующей битвы. За спиной у него уже были две победы. Ещё одна, и Лин Юнь получит своё место во внутреннем круге.

Не успел он отойти далеко от ринга, как арена взорвалась аплодисментами. Оглянувшись, он увидел, что суматоха поднялась из-за Ху Цзыфэна.

Этот парень был легендой среди внешних учеников. Он восседал на непоколебимом троне, как сильнейший внешний ученик секты Цинъюнь. Его культивация находилась на восьмой стадии Будо, и даже многие внутренние ученики не могли одолеть его в схватке один на один.

— С-старший брат Ху, я так просто не сдамся! — нервно пролепетал его соперник.

— Будто это важно! — прямо сказал Ху Цзыфэн, лениво нанося удар.

Бум!

Его противник тут же вылетел за пределы ринга. Ху Цзыфэн даже шага не сделал и просто

выбил противника одним взмахом ладони.

«Какая мощь!» — поразился Лин Юнь ужасающей силе восьмой стадии.

— Ху Цзыфэн-Ху Цзыфэн! — скандировала ему публика.

В одно мгновение ока он завершил поединок полным нокаутом.

Ни для кого уже не было сюрпризом, когда Лин Юнь спокойно победил в третьем бою и вошёл в почётную десятку победителей. Он прошёл путь, который раньше казался невозможным. От раба меча до внешнего ученика, и от внешнего ученика до внутреннего.

Десять победителей взошли на высокую платформу, встав наравне с другими внутренними учениками и старейшинами секты.

— Поздравляю вас всех! — объявил Бай Тяньмин. — Вы все вошли в десятку лучших. Кроме награды, которую вам выдадут в администрации, вам даётся право один раз бросить вызов внутреннему ученику!

Во внутреннем круге царит куда более жёсткая конкуренция. Если новички победят их, то займут их место в рейтинге, а ветераны опустятся до новичков. Это была хорошая возможность подняться по карьерной лестнице.

Разумеется, большинство победителей спокойно отказалось от вызова. Мало кому хотелось вступать в конфликт с той или иной фракцией. Даже если они победят, соперник захочет ему отомстить.

Ху Цзыфэн поднял голову и посмотрел на одного из учеников.

— Каким бы бездарным я ни был, я бы хотел, чтобы старший брат Фэн наставил меня. — сказал он.

Внутренний ученик, которого называли старшим братом Фэном, не рассердился и горько усмехнулся.

— Месяц назад я потерпел поражение от тебя. — сказал он. — Мне не в чем тебя наставлять, я признаю поражение.

Признаю поражение...

Хоть его соперником и был Ху Цзыфэном, никто не ожидал, что внутренний ученик так легко сдастся. Неожиданная развязка, но логичная. В целом, особого восторга никто не получил.

— Кто-нибудь ещё хочет выйти вперёд и попытать удачу? — спросил мастер секты. — Или только у Ху Цзыфэна хватает смелости?

Почти все опустили головы. В отличие от Ху Цзыфэна, у них ещё не было восьмой стадии, чтобы осмелиться бросить вызов старшим товарищам. К тому же, он и так этим занимался на протяжении последних нескольких месяцев. Было бы удивительно, если бы он это не сделал.

Как только все были готовы двинуться дальше, Лин Юнь выступил вперёд.

— Бездарный Лин хотел бы попробовать! — решительно сказал он и снова поднял среди зрителей ажиотаж.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2040204>